

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ

ИМЯ ПАЛАЧА

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Разработка серии *А. Саукова*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Бессонов, Алексей Игоревич.

Б53   Имя палача / Алексей Бессонов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-089289-1

В далеком прошлом Карающая Мать сумела расправиться с бандами Ловчих, вознамерившихся уничтожить все живое на планете, приютившей человечество. Здесь, в этом чужом для нее мире, она и нашла себе могилу. Но ее имя стало ключом к могуществу и бесценным сокровищам земных недр. И вот, спустя тысячелетия, в одном из древних храмов планеты появляется таинственный Повелитель, глава секты фанатиков загадочного культа. Любой ценой он стремится узнать это имя — имя богини, уничтожившей Ловчих. Бывалый воин, князь Маттер, юный принц Инго и прелестная инопланетянка Влира получают задание Галактической Лиги: отыскать и нейтрализовать самозваного Повелителя, ликвидировав таким образом нависшую над Содружеством Миров угрозу..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бессонов А.И., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089289-1

ГЛАВА 1

Ближе к полудню ветер, тянущий с юга сизые дождевые тучи, вдруг утих. Нудная мелкая капель прекратилась, в голубых просветах блеснули солнечные лучи. Над мелкой волной снова появились пестрые птицы, выбравшиеся из своих укрытий в скалах к западу от порта.

— Дождь закончился, ваша милость.

— Да?

Высокий мужчина лет сорока, с загорелым, узким лицом встал из-за столика, выглянул в окно и улыбнулся хозяину таверны, в которой сидел уже больше часа.

— Пожалуй, эти тучи унесло в океан.

— Именно. Прикажете еще фруктового узвара? Пирожное?

— Нет, спасибо. Мне уже пора: время вышло...

С этими словами гость положил на столик несколько монет, вежливо кивнул и надел широкополую шляпу с серебряной пряжкой на ленте. Узкая старинная улочка, выложенная серой брусчаткой, встретила его подзабытым уже холодком северной весны. Многие годы он провел вдали отсюда, вдали от этих сине-зеленых лугов, от изрезанного холмами горизонта, от крохотных городков, спрятанных за высокими каменными стенами... Небо казалось низким, море отливало свинцом, а скупое солнце так и норовило спрятаться в тучах.

— Лето запаздывает, — сказал он сам себе, поднимая воротник своей тонкой кожаной куртки, которая хорошо скрывала кинжал и кобуру с многозарядным пистолетом.

За ратушной площадью мужчина свернул к порту. Выйдя на площадку возле храмовой школы, откуда открывался прекрасный вид на бухту, он внимательно посмотрел вниз. Возле одного из пассажирских причалов дымил трубами только что подошедший паром, соединявший регулярным маршрутом берега огромного залива Лир, глубоко врезавшегося в западную часть континентальной Пеллии. Южный берег залива гордо именовался Столичной Маркой, здесь же, в древнем порту Лаарис, находились Врата Севера, холодного и для многих пеллийцев по сей день таинственного.

Вид парома заставил мужчину ускорить шаг. Через несколько минут он спустился по каменной лестнице, усаженной с обеих сторон хвойными деревьями, и оказался на террасе. От нее к причалам вели широкие кирпичные сходы. Над берегом тянулся угольный дым — три грузовика, пытая моторами, разворачивались возле причала, к которому подошел паром.

С широкого судна спускались пассажиры: деловитые негоцианты в темных плащах и шляпах, мамы с детьми, несколько старух, едущие, судя по белым шнурам на плечах, с богомолья. Мужчина прищурился: на сходях мелькнула фигура в клетчатом шерстяном плаще.

— Ну, здравствуйте, Хадден.

— Рад приветствовать ваше вы...

— Да помилуют нас боги! Вы в своем уме?

Его высочество провел рукой по бледному после морского путешествия лицу и выдохнул сквозь зубы:

— Молю вас, называйте меня просто «господин Инго». Мне, знаете ли, и так нелегко было убедить мое семейство избавить меня от тягости службы в Майли. Похоже, они теперь считают, что я спятил на теме религиозных изысканий.

— Вот как?

— Это скандал, но нам с вами так даже проще. Ну что, пойдете? Надеюсь, на север ходит какой-нибудь регулярный транспорт?

— Нам он не понадобится. Я арендовал машину.

Инго одобрительно кивнул и взялся за один из своих кожаных саквояжей, взглядом дав понять Хаддену, что не позволит ему тащить весь багаж самостоятельно.

— Вы голодны? — спросил Хадден, когда они с принцем поднялись на террасу.

— Нет, завтрак оказался вполне съедобным. Если бы не волна...

— Перед выездом из города нам придется захватить что-нибудь с собой.

— Это понятно, дружище... Я хорошо изучил карту и представляю, куда нам ехать. Не знаю только, в каком состоянии у вас тут дороги.

— Раньше были в отвратительном, но край богатеет, так что вроде бы деньги находят и на это. Вам, наверное, приходилось слышать, что здешние налогоплательщики — все до одного гордецы и местным властям спуску не дают?

— Вот оно как!

— Будьте уверены, ваша милость. Приходится отвечать за каждый медный грош...

Путники прошли до конца террасы и свернули налево на мощенную новенькой плиткой дорогу, ведущую в район портовых складов. Дующий вдоль берега ветер стал слабее, отчетливо запахло дегтем. Инго зачем-то

обернулся, поглядев на бухту сверху. Справа возле мыса дымил высоченными трубами огромный, черный океанский пароход: принц не мог видеть его вымпел, но судно показалось ему не пеллийским.

— Лавеллер, — уверенно произнес Хадден, тоже повернувшись вместе с юношей.

— Вы так думаете?

— Вижу, господин Инго. У наших восточных соседей своеобразные представления о красоте и целесообразности. Видите эти здоровенные трубы, округлую рубку с гнутыми стеклами? Вот... Сюда он, скорее всего, привез детали строительных машин, а обратно пойдет с грузом меди и красного дерева. Впрочем, вы сами знаете, как растет в последние годы наша торговля.

Через несколько минут Хадден свернул в какой-то переулок, образованный каменными складскими стенами, и остановился возле ворот с калиткой. На стук дверного молотка высунулся сторож, оглядев гостей, он приветливо улыбнулся, махнул рукой. В углу двора, плотно заставленного прицепами-лесовозами, принц увидел серый «Хусс» с крытым кузовом. Хадден подошел к машине, повернул ключ в замке задней двери, открывавшей доступ в багажное отделение, и погрузил оба саквояжа.

— Итак, в путь, — сказал он, распахивая перед Инго пассажирскую дверцу, — переночуем мы в Зиттле, я уже заказал номер депешей.

— Я не сомневался в вашей предусмотрительности, капитан.

Принц устроился в мягком кресле, застеленном еще и теплым шерстяным пледом, устало вздохнул и бросил на заднее сиденье свою шляпу.

— У вас, случаем, нет ли чего-нибудь попить? — спросил он.

— Нет, — Хадден виновато пожал плечами. — Простите, я не подумал об этом. Сейчас мы доберемся до лавки, где я планировал набрать провизии в дорогу, еще раз извините, мне не хотелось делать это без вас.

— Я доживу до лавки, — рассмеялся Инго. — Да, и вот что, господин капитан: за все время нашего знакомства я ни разу не услышал вашего имени. Для меня ситуация выглядит немного неловко... а с учетом того, что мы с вами служим одному и тому же хозяину, так тем более.

— Джеш Эрран барон Хадден к услугам вашей милости. Но что касается службы... я...

— По факту это именно так, — перебил Инго и отвернулся к окну. — Мы вернемся к этому разговору позже, господин Джеш, а пока просто поверьте мне на слово, идет?

За ратушной площадью Хадден выбрался на большой проспект. Инго с интересом смотрел по сторонам, разглядывая высокие здания с множеством каминных труб на крышах. Здешняя архитектура казалась ему более скупой, чем привычные, уже вычурные шедевры Юга, но от того, пожалуй — мрачно-величественной.

— Стражи Северных Врат, — прошептал он. — Почему я не был здесь раньше?

Хадден остановил машину возле длинного магазина в три этажа, построенного, судя по его виду, совсем недавно.

— Здесь есть все, — сообщил он, — совсем как в столице.

В холле первого этажа капитан взял правее. За дверями со старинным цеховым гербом мясников города Лаариса перед путешественниками открылся зал с рядами стеклянных прилавков. Внутри каждого из них

горели маленькие лампочки, освещая горки деликатесов со всех концов Пеллии. Инго втянул носом воздух и понял, что сейчас у него закружится голова. Выскочивший откуда-то мальчишка вручил Хаддену корзину из лакированной лозы.

— Давайте не будем терять времени, — с усилием произнес принц. — Вон, я вижу какие-то ветчины, а там, поодаль — сыры с пряностями.

— Выбирайте, — кивнул Хадден, — а я пока возьму пирог с уткой, немного хлеба и что-нибудь попить. На дверях — герб мясников, но на самом деле, как видите, тут можно экипироваться для самой знатной вечеринки.

Из магазина они вышли с полной корзиной. Оказавшись в машине, Инго сразу же выпил полбутылки фруктовой воды и наконец выдохнул:

— Если честно, господин Джеш, я не очень привычен к морским путешествиям. Для пеллийского принца это даже странно, да? Но — вот...

Хадден сочувственно покачал головой. Он сразу понял, что парня изрядно укачало за время плавания через залив, однако старался не подавать виду. Принц есть принц, что бы он там о себе ни думал.

— Выпейте лучше вина, — сказал он. — Путь нам на север, и путь не самый близкий.

— Когда сын Пелла на север плывет, три бочки вина с собой он берет, — пропел Инго красивым театральным баритоном и полез между сиденьями назад, где лежала корзина. — Эй, не тормозните сейчас резко!.. Ну вот, теперь мне действительно станет легче. Надеюсь, вечером вы составите мне компанию? Я первый раз в жизни еду куда-то без всей этой проклятой своры слуг, телохранителей и прочих!

— Да, по такому поводу и впрямь стоит выпить. Не буду спрашивать, как вам удалось от них отделаться...

— Ох, это было нелегко. Пришлось поскандальить, да! Но поскольку Гранитный Трон мне не светит ни в коем случае, на меня, похоже, махнули рукой. Для такого человека, как я, занятия историей религии — дело не самое обычное, но, в принципе, приемлемое. Лишь бы ему не стукнуло в голову затвориться в монастыре — так они думают, а все остальное, в общем-то, особого значения не имеет.

В окошке мелькнула башня старинной сторожевой заставы, и дальше потянулись в солнце и тени кварталы доходных домов, а потом все вокруг зазеленело садами. За большой развилкой дорога стала шире, появились дымки тяжелых тягачей, каждый из которых тянул по два-три прицепа. Инго задумчиво смотрел на летящую под колеса серую ленту, иногда прихлебывая из кувшинчика с вином.

— После падения Южной Звезды здесь стреляли еще целых тридцать лет, — вдруг произнес он.

— Не совсем здесь, — нахмурился Хадден. — На перевалах Нижней Гряды — да. А тут, на равнинах, шла резня между старыми кланами, но тогда это воспринималось совсем не так, как сейчас. Война вытащила на свет давние обиды, так что в какой-то момент уже не важен был ни Трон, ни вопросы престолонаследия, да пропади они пропадом! Чтобы понять смысл всей этой борьбы, одних книг мало, господин Инго. Надо пожить среди этих людей, послушать легенды, которые до сих пор рассказывают старики, почитать семейные летописи. У нас мало писали обо всем этом, а для пытливого историка тут просто море работы, на всю жизнь хватит.

— Если найдется кто-то, кто будет этого историка финансировать, — хмыкнул принц.

— А, я думал об этом. Можно писать романы, сейчас это дело модное и весьма доходное. Важно только заранее пробудить интерес к Северу и его истории.

— Проклятье! — Инго недоуменно повернулся к Хаддену. — А ведь это гениально, господин мой Джеш! Книжные лавки нынче завалены откровенной ерундой. Сюжеты скучны, интриги нелепы и выглядят напыщенными, а тут целая жизнь! Кровь, ненависть, соперничество...

— Похищения, погони, несчастная любовь... Воровство скота, подлые убийства и целые столетия мести, — смеясь, продолжил Хадден.

— О, я уже представляю себе все это на театральной сцене! Гм-м... — Принц немного смутился, но все же продолжил, уже потише: — Любой столичный постановщик без долгих разговоров купит пьесу на этом материале, уверяю вас.

— Хорошо! — Хадден хлопнул ладонью по рулю и снова захохотал: — Будет время, мы с вами оформим небольшое предприятие. Я стану договариваться со старыми баронами о фамильных архивах, а вы сядете и возьметесь за перо. Под псевдонимом, разумеется.

— Разумеется, господин Джеш. Считайте, что мы договорились... Но помните же — тс-с!..

Хадден тихонько улыбнулся. Он учился в храмовой школе среди древних рукописных книг и хроник, которые вели жрецы, скрупулезно записывая все сколько-нибудь значимые события, а дома слушал песни, сочиненные много столетий назад. Север казался ему пропитанным кровью целых поколений, однако кровь эта воспринималась как нечто вполне обыденное, ни сколько не пугая и не тревожа. Каждый мальчишка

из древнего клана мог рассказать великое множество историй, связанных с резней и мстью, а старики порой вздыхали о тех временах, когда мало кто решался покинуть свой дом без длинного меча.

Чуть повзрослев, юный Джеш не видел для себя иного пути, кроме как вступить в королевский полк простым солдатом. Этой дорогой шли многие, даже отпрыски богатых и знатных семейств: сперва несколько лет службы рядовым, потом военная школа и возжеланный офицерский чин. Служба давала положение в обществе и кой-какой доход, но Хаддену не повезло. Окончательное примирение, а потом и бурный рост торговли с Ханонго сделали его военные перспективы довольно призрачными. С армией пришлось расстаться. Хадден отправился за океан, в далекие страны, где всегда был хлеб для пеллийского офицера. Хлеб равнодушного наемника... Но другого выхода он тогда не видел.

Домой он приезжал редко. Старший брат, которому должна была перейти по наследству небольшая усадьба с землей, еще в юности отошел от семьи, полностью отдавшись вопросам религии. Вскоре стало известно, что он затворился в одном из самых суровых монастырей на островах Восточной Гряды. В итоге отец Хаддена, человек добросердечный, но болезненный и рано постаревший, передал все дела своей старшей дочери Глидде, которая выбрала себе в мужа молодого доктора, не имевшего ни малейшей склонности к торговле и сельскому хозяйству. Возвращаясь в старый дом, Джеш Хадден испытывал жгучий стыд, но ничего не мог с собой поделаться: в конце концов, даже если бы он решил остаться под родным кровом навсегда, его ждала, по сути, судьба то ли приживалы, то ли наемного приказчика. Старый титул принадлежал ему, но ведь

ключи от всех шкафов и ларей держала у себя Глида, превратившаяся со временем в довольно властную и суровую хозяйку! Такая жизнь не устраивала капитана Хаддена ни в малейшей степени, так что он предпочитал искать свое счастье в других краях.

Сейчас, впрочем, он гнал машину на север с легким сердцем. Сестра уже знала, что он приедет с приятелем на несколько дней «для отдыха в прохладном климате», как написал он в депеше, но основная причина заключалась в том, что служба у князя Лотвица словно дала ему новое дыхание. Князя считали человеком таинственным, о его несметных богатствах ходили странные слухи, один другого краше. Впрочем, побывав на «Даамире», Хадден решил, что в слухах этих есть некое зерно истины... Таких воздушных кораблей в Пеллии пока еще не строил никто. При мысли о том, что ждет его в будущем, у Хаддена перехватывало дыхание — точно-точно словно у мальчишки, схватившего с отцовской полки приключенческий роман.

Ко всему прочему князь оказался щедр, и теперь в кармане у отставного офицера приятно шуршали королевские купюры, а это значило для него ох как немало!

* * *

Слуга маленькой гостиницы на северной окраине Зиттла поднял Хаддена через час после рассвета.

— Завтрак готов, как вы и просили, — сообщил он. — Компаньон вашей милости проснулся сам и уже закончил утреннее омовение.

«Омовение, — хмыкнул про себе Хадден. — Мольщик, что ли? Ох-х...»

Ему сразу вспомнился брат, с детства полюбивший высокопарные словечки. Это воспоминание заставило

его скривиться, будто от кислого вина. Вина, кстати, он вчера выпил всего два стаканчика — впереди ждали почти триста лонов горных дорог, и выезжать следовало с трезвой головой.

— Пусть моя сдержанность не удивляет вас, господин Инго, — сказал он вечером принцу. — Завтра после полудня мы будем у меня дома, а там уж я ни в чем себе отказывать не стану.

— Еще раз восхищаюсь вашей предусмотрительностью, — ответил тот, уже немного хмельной, — и надеюсь, что в вашем краю найдется, чем промочить горло!

Кивком отпустив слугу, Хадден выбрался из-под толстого шерстяного одеяла — ночи стояли еще холодные — и прошел в ванную. Для того чтобы накачать в отдельный бачок горячей воды из расположенного в кухне котла, ему пришлось поработать ногой, нажимая на специальную педаль под раковиной.

Капитан быстро побрился, ополоснул лицо цветочным настоем и, одевшись, направился вниз, где рано вставшие хозяева готовились кормить немногочисленных постояльцев. Кроме Хаддена с Инго в гостинице жил мрачный торговец из Лаариса, скупавший шерсть у местных фермеров, и — никого больше, что оказалось весьма кстати, ибо принц все еще побаивался, что его узнают.

— С добрым утром!

Под глазами у юноши было синевато, однако смотрел он весело:

— Я не боялся, что вы проспите, господин Джеш.

— Такого со мной не случалось никогда.

— А вот со мной — регулярно! — засмеялся Инго. — Доставалось же мне от господ воспитателей! Впрочем, им платили неплохие деньги, так что можно было и потерпеть рассеянного ученика.